

Чэнь Вэньвэнь
НАРОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО КАК ОСНОВА
СОВРЕМЕННОГО ЛЮБИТЕЛЬСКОГО ИСКУССТВА:
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ БЕЛАРУСИ И КИТАЯ

Ключевые слова: народное творчество, любительское искусство, историко-культурные параллели, Беларусь, Китай, культурная преемственность.

Народное творчество традиционно рассматривается как фундаментальная основа национальной культуры, обеспечивающая преемственность духовных ценностей, форм художественного выражения и социальных практик [2, с. 123]. В нем заключены не только эстетические и воспитательные функции, но и механизмы формирования коллективной идентичности, которые сохраняют свою значимость в условиях стремительных социокультурных трансформаций.

Для Беларуси и Китая, обладающих богатым и разнообразным культурным наследием, народное творчество является прочным фундаментом любительского искусства. Несмотря на различия в историческом развитии и культурных традициях, оба народа демонстрируют близость в стремлении сохранить и передать традиционные формы самовыражения, укрепить связь поколений и поддерживать культурную самобытность. Как и других странах с богатым культурным наследием, в Беларуси и Китае народное искусство выполняло не только эстетическую функцию, но и играло ключевую роль в воспитании, обрядовой практике и общественной коммуникации [3, р. 15]. В песнях, танцах, ремеслах воплощались модели миропонимания, закреплялись нормы поведения и социальные ценности, которые в дальнейшем стали основой для формирования художественных практик.

Именно эта преемственность позволяет рассматривать народное творчество как фундамент современного любительского искусства, обеспечивающий ему содержательную глубину и связь с культурным наследием. Современное любительское искусство обеих стран, опираясь на традиции фольклора, песни, танца и декоративно-прикладного творчества, формирует пространство культурного диалога и создает условия для межпоколенческой и межкультурной коммуникации.

В белорусской традиции ядром народного творчества выступали песенная и ремесленная практики, воспроизводившиеся в рамках общинных обрядов. Календарные и семейные обряды (аграрные циклы, свадебные ритуалы, колядные песни и т.п.), народные мелодии и хоровое исполнение сформировали устойчивую традицию коллективного творчества, в которой художественная форма была тесно связана с повседневной жизнью и трудовой практикой. Декоративно-прикладное искусство (ткачество, вышивка, резьба по дереву, лозоплетение и др.) выполняло одновременно утилитарные, эстетические и символические функции. Через орнамент и мастерские приёмы передавались представления о миропорядке, ценности и нормы, закреплённые в традиции [1].

Народное творчество всегда было массовым и коллективным, что соответствует самой природе любительского искусства, доступного широкому кругу людей. С течением времени эти формы народного творчества начали выходить за пределы семейных и общинных традиций, постепенно интегрируясь в организованные культурные инициативы. В советский период они получили институциональное оформление, что превратило народное творчество из спонтанной практики в организованную форму культурной деятельности. Государственная культурная политика в этот период сформировала широкую сеть домов культуры, клубов и любительских студий, привлекавших население к организованной художественной деятельности. Народное творчество утратило свою неформальную, повседневную природу и было включено в организованные

формы культурной деятельности, включая концерты, фестивали, методическую поддержку со стороны профессиональных учреждений.

Это имело двойственный эффект. С одной стороны, массовое участие способствовало широкому распространению народных традиций и укреплению любительских коллективов и объединений. С другой – происходила унификация репертуара и адаптация образцов народного творчества под вкусы массовой аудитории. Тем не менее многочисленные организации культуры создали инфраструктуру, благодаря которой народные традиции получили новое пространство для переосмысления и распространения в урбанизированной среде, а любительские коллективы стали важным инструментом культурной идентичности. В постсоветскую эпоху народное творчество в Беларуси сохранило преемственность с советскими культурными практиками (рис. 1). Любительские коллективы, дома культуры и ремесленные студии продолжили работу, обеспечивая устойчивое воспроизведение традиций в новых социальных условиях. Это позволило сохранить связь между поколениями и адаптировать народное искусство к современной эпохе, не утратив его корней.

Рисунок 1. – Народный ансамбль музыки и песни «Крыніца» Дубровенского районного Дома культуры Витебской области на фестивале «Днепровские голоса в Дубровно». 2002 г. Изображение из энциклопедического справочника «Современная Беларусь».

Т. 3 «Любительское художественное творчество», стр.696.

В Китае предпосылки формирования любительских форм искусства также берут начало в глубоко ритуализированных и театрализованных народных практиках. Локальные разновидности народных опер, уличные представления, обряды и фестивали выступали центрами общественной жизни, где агрегация художественных навыков сочеталась с коллективной идентичностью (рис. 2). Оперные школы и театральные сообщества, как институциональные, так и неформальные, обеспечивали передачу специфических техник (вокальных приёмов, пластики, костюма и т.п.) в рамках местных традиций. Наряду с этим, устойчивое развитие получали ремесленные практики, народная хореография и декоративно-прикладное искусство, в которых сохранялись региональ-

ные стили, символика и способы коллективного участия. Эти формы творчества также служили каналами передачи опыта поколений и играли важную роль в организации культурной жизни на уровне деревень, районов и городских общин [4, с. 56]. Итак, народное искусство, изначально связанное с трудовой деятельностью и бытом, представляет собой синтез материальной и духовной культуры, что позволяет любителям интегрировать разные виды искусства в своем творчестве.

Рисунок 2. – Труппа Шаньдунского банцзы во время выступления в уездном городе Юньчэн, 2019 г. (фото автора)

На рубеже XIX–XX веков многие из этих форм подверглись влиянию процессов модернизации и мобилизации в рамках национальных и региональных культурных проектов, что дало толчок к возникновению организованных любительских объединений. После 1949 года в Китае культурная политика еще в большей степени способствовала созданию массовой любительской художественной инфраструктуры. Рабочие и производственные коллективы, школьные и коммунистические организации формировали собственные самодеятельные труппы и кружки, где сочетались традиционная стилистика и новое идеологическое содержание. Традиционные мотивы, узоры, сюжеты, мелодии и техники из народной культуры служат неисчерпаемым источником вдохновения для любителей в различных сферах, включая изобразительное искусство, музыку, литературу и ремесла, любители могут адаптировать и развивать их в современном контексте.

В реформаторское время (после 1978 г.) стало возможным более активное возрождение любительских традиций и их адаптация к новым социальным запросам. Одновременно развивалась практика включения народного творчества в программы культурного туризма и сохранения нематериального наследия. Это стимулировало развитие ремесленных центров, фольклорных ансамблей, фестивального движения и образовательных инициатив, ориентированных на популяризацию традиционной культуры в новых форматах [4, с. 81]. Народное творчество стало не только объектом охраны, но и ресурсом для экономики страны, символическим капиталом, востребованным как внутри страны, так и на международной арене.

Опираясь на сказанное, можно выделить общие механизмы, обеспечившие переход народных практик в сферу любительского искусства как в Беларуси, так и в Китае. Во-первых, ключевую роль играла *опора на традицию*. Устойчивые практики народных обрядов, ремесел и театрализованных форм не только стали источником репертура

любительского искусства, но и обеспечили основу и преемственность в современном любительском искусстве, предлагая богатый материал для творчества, отражая глубокие корни культуры и формируя уникальный любительский художественный язык. Во-вторых, значимым фактором была *вовлечённость сообществ*. Коллективное участие в ритуалах, праздниках и ремесленной деятельности создавало своеобразную «репетиционную площадку», на которой развивались художественные навыки, позднее адаптированные под институализированные форматы. В-третьих, *мастерство передавалось через повседневную практику и систему ученичества*, что обеспечивало преемственность навыков и сохранение смысловых основ традиций. Наконец, важную роль играл *внешний институциональный каркас* – от общинных институтов до государственных форм поддержки, который определял формы легитимации и циркуляции традиционных практик.

Итак, народное творчество является фундаментом любительского искусства, так как оно предоставляет готовые формы, традиции, мотивы и технологии, которые вдохновляют и служат отправной точкой для современных любителей. Оно обеспечивает непрерывность культурной традиции и передачу коллективного опыта через поколения, позволяя сохранять самобытность и обогащать современное искусство новыми интерпретациями.

История развития любительского искусства демонстрирует, что его устойчивость зависит не только от сохранности «источников» (фольклорной среды), но и от способности адаптировать практики к новым условиям – урбанизации, изменению форм досуга и технологическому развитию. И в Китае, и в Беларуси эта адаптация сопровождается как творческой реинтерпретацией, так и стандартизацией традиционных практик. И сегодня две названные тенденции (мобилизационная и реставрационная) во многом определяют современное состояние любительского искусства в обеих странах. Эти не только объясняют генезис любительского искусства в Беларуси и Китае, но и позволяют понять современные траектории его развития – устойчивость репертуара, механизмы профессионализации и вызовы, связанные с утратой локальных сред и необходимостью адаптации к массовой и цифровой культуре.

1. Современное народное искусство // Белорусская энциклопедия. – URL: Современное народное искусство (дата обращения: 11.08.2025).

2. Шауро, Г. Ф. Народное искусство: современные реалии и перспективы развития / Г. Ф. Шауро // Актуальные проблемы мировой художественной культуры: сб. науч. ст.: в 2 ч. / Гродн. гос. ун-т имени Янки Купалы. – Гродно, 2018. – Ч. 2. – С. 122–126.

3. Wang, Yixuan. *Development of the Arts in China and Belarus in the Context of State Policy* / Yixuan Wang // *Highlights in Art and Design*. – Vol. 5, No. 1, 2024. – P. 12–16.

4. 徐赣丽. 《民间艺术的当代变迁》 – 北京: 中国文联出版社, 2018. – 256页. (Xu Ganli. *Современные трансформации народного искусства*. – Пекин: Чжунго Вэньлунь Чубаньшу, 2018. – 256 с.).